

18+

Вяч Кон

ЧТО С ТОБОЙ, К.?

...

Вяч Кон

Что с тобой, К.? ...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39287346

ISBN 9785449370488

Аннотация

В восторге от любви к женскому телу – воплощению Космического здания, мистер К. теряет рассудок и собственное Я, получив взамен Вселенскую Любовь ко всему Человечеству. Описание пути и метода постижения Подлинной Реальности: читается легко и увлекательно за чаем с конфетами. Обсуждается с котом и завтрашним планом на всю оставшуюся жизнь. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Что с тобою, К.?	5
Вне жизни	8
Формат	14
Классификация	15
Коммерческое партнерство	16
Содержание и стилистика	17
2	23
Было несколько видов рабства	25
3	34
4	40
5	42
6	44
Часть 2	47
Пустота	47
2	49
Часть 3	55
Часть 4	63
2	65
3	66
БОСОНОЙ НОГОЙ НА ХОЛОДНЫЙ ПАРКЕТ	67
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Что с тобой, К.?

...

Вяч Кон

Иллюстратор Кон Вяч

Корректор Кон Вяч

© Вяч Кон, 2020

© Кон Вяч, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4493-7048-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что с тобою, К.?

Человек, нарушивший табу, сам становится табу, потому что приобрел опасное свойство вводить других в искушение следовать его примеру. Он будит зависть: почему ему должно быть позволено то, что запрещено другим? Он, действительно, заразителен, поскольку всякий пример заражает желанием подражать; поэтому необходимо избегать и его самого.

Но человеку не надо и нарушать табу для того, чтобы самому стать временно или постоянно табу, если только он находится в состоянии, способном будить запретные желания у других, вызывать в них амбивалентный конфликт. Большинство исключительных положений относится к такому состоянию и обладает этой опасной силой. Король или вождь будит зависть своими преимуществами. Может быть, всякий хотел бы быть королем? Мертвец, новорожденный, женщины в своем болезненном состоянии соблазняют особой беспомощностью; только что созревший в половом отношении индивид – новыми наслаждениями, которые он обещает. Поэтому все эти лица и все эти состояния составляют табу, потому что не следует поддаваться искушению.

3. Фрейд «Тотем и Табу»

Вне жизни

В 12 часов по полудню, январским холодным днем, из дома номер 8, по улице Малой Преображенкой, вышел молодой человек и бодро направился в сторонки Сторожинок.

Ему удалось очень легко избежать своей собственной супруги, дождавшись, когда она как обычно исчезнет на работу. Избегать он ее стал не то чтобы не от любви, сколько от чувства униженности, от того что никак не мог устроиться на работу по своей специальности, а по другому профилю он идти не хотел, так как считал себя призванным нести художественную правду человечеству, и режиссерская деятельность ему это как ему это казалось, позволяла. Нельзя сказать, что он был состоявшимся режиссером, но кое-что у него было из постановок, но он был очень не удовлетворён, да вообще считал, что может большее, то есть с годами у него стала развиваться гиперманиакальная дистрофия ума, что проявляется в виде скудости качеств идей и необъятном наборе их самих. Идеи накладывались одна на другую, не находя своего воплощения, образуя в его голове целую Вавилонскую башню, готовую рухнуть в любой момент и накрыть своего владельца могильной стеной. Итак, наш герой раздираем противоречием, между тем как он воспринимал самого себя и тем как его принимали другие, а другие как не странно не видели в нем гениальности, которую он

приписывал себе сам по наблюдениям:

- ипохондрический синдром,
- болезненная неуживчивость.
- экзальтированность восприятия чувств
- космологическое сознание.

Со всеми этими качествами наш герой направился в сторону центра города. Вот уже несколько месяцев подряд он искал возможность хоть как о себе заявить существующему миру, прикладывая усилия в области литературы, где он пытался изложить свои мысли в виде романов, пьес, и всякого другого жанра, так же попытки в области кинематографии все привели к тому что что пробиться нужны деньги или слава. Но так как ни того ни другого у него не было он остался не принятым и отвергнутым. Состояние его было плачевно, его угнетало не признание, в свои 36 он считал себя вполне расположенным хотя бы к мало мальком вниманию, со стороны, хотя бы друзей, хотя бы жены. Но даже последняя не считала его причастным к искусству, а то есть так и определила – пока тебя не печатают ты не можешь называться писателем. «Да, – думал наш герой, – чтобы стать известным достаточно просто умереть, ведь именно так человечество начинает обращать внимание на человека». Но умереть было не в силах нашего героя, так как у него на глазах произошло ряд трагедий его близких и каждый раз эти явления ничуть не приблизили его решимость свести счеты с жизнью, а наоборот усилили ее борьбу за собственное

существование, так что можно было сказать на сегодняшний день что инстинкт его самосохранения был на должном и высоком уровне, и каждый раз поддерживал в самых тяжелых ситуациях. Да в случае с его женой. Женщиной удивительно милой и внимательной, он чувствовал себя угнетенным и ее. Вернее, не ей самой, потому что, находясь вдали от нее скучал и тянулся к ней, но только оказывался я рядом, словно злой рок отнимал у него все силы, и он становился беспомощным и безвольным. Любовь, которую он искал всю жизнь стала для него обузой, счастье к которому он стремился как божественному откровению превратили его в тусклое бесцветное существо. Он стал замечать, что с некоторых пор не может набросать и даже несколько строк без того чтобы не вздернуть себя дополнительной дозой эротического наркотика, который у него теперь всегда был под рукой. Минуты упоенной тишины и вдохновения, мук творчества и шквалом страстей, теперь у него оставались лишь в воспоминаниях, а порой даже подвергались циничной усмешке в виде пасквилей на себе прошлого и тем подобным. Но однажды он вострепнулся. Его разум словно сбросил оковы сна, и он, дождавшись ухода жены вышел на улицу.

Не скажу, что это произошло в мгновение ока. Нет, подобные попытки были и ранее, но все это происходило у него внутри и дальше пределов, его вытянутых перед собой рук, разговоров на кухне, споров за столом не чего не выходило. Он стал тряпкой.

И вот эта тряпка хотела и желал всей своей малюсенькой душой признание всеобщего за труды его страдальческих трудов, за которые он рассчитывал получить не меньше чем звание рядом с великими. Только за одни страдания уже можно было, думал он, и усиленно считал себя христианским великомучеником. Почему христианским? Только потому что он насколько сильно уверовал в Идею Христа и то что человек идущий за ним обретает звание человека-Бога, но вместе с этим и Голгофу и все что с этим связано. Да, наш герой метил не меньше не больше как Бого-человеки. Он видел призвание не только себя самого и все человечество. На этой безумной, впрочем, может быть и не безумно – это рассудят потомки, основе лежали его творческие идеи. и был ли он очередным До-Кихотом, или еще каким либо, но разум был у него не в порядке и душа металась действительно в страшных страданиях, ища покоя и тишины. Но между безумцем и святым очень тонкая грань.

Итак, герой направился в центр города. Он направлялся завоевывать свое признание. Его проект изложенный на нескольких бумажных листиках заключал в себе идею, подобного плана:

Изложение идеи:

Телевизионный проект «Твое Призвание» определяет задачу выявление скрытых резервов в человеке, способных помогать ему в различных жизненных ситуациях.

Внутренние ресурсы открываются в невероятной ситуа-

ции, куда попадает герой передачи, чаще всего это не стандартная ситуация. Это определяет жанр и форму каждой передачи: мистическая ситуация – символические образы и загадочные прорицания, психологическая ситуация – знаковые и ассоциативные поступки.

Передача предназначена для молодежной аудитории 12 – 25 лет, а также для их родителей и воспитателей.

Подобные передачи на творческой и интеллектуальной почве уже проложили пути – «Народный артист», «Умники и умницы», «Форд Бояр», «Фактор страха», «Последний герой», новый предлагаемый проект «Твое Призвание» представляет собой более широкий диапазон поднимаемых вопросов в уникальной и оригинальной авторской форме, которая предполагает развитие проекта не в узко заданной траектории, а охватом развития подобно системе координат.

Подобный подход дает большой захват аудитории, а не стандартное решение и непредсказуемые ситуации, не похожие одна на другую каждая трансляция, привлечет интерес постоянного зрителя. Доступность участия в передаче (здесь не будет избранности) разбудит живой интерес и приток дополнительного внимания, а главное поднимается вопрос – о ценности человеческой личности во всех ее проявлениях. Ситуации, разыгрываемые ведущими и героями тождественны жизненным ситуациям и значит, даст наглядное пособие, как можно решать ту или иную проблему, в своем роде этот может стать современным учебником, Но-

вой Библией, Талмудом, Квинтэссенцией мудрости.

Спонсорами передачи могут всевозможного направления в соответствии с жанром и формой конкретного выпуска.

Формат

Передача предполагает 26 мин. эфирного времени в записи.

Выход – 1 раз в неделю, предположительно начало недели, т. к. необходим энергетический творческий заряд для поддержки на всю последующую неделю зрителя.

Время изготовления пакета из 4 передач – 1 месяц, исходя из технологических особенностей каждой.

Классификация

По форме передача определяется как ток-шоу-игра, то есть синтез уже существующих форм плюс к этому добавляется кинематографический ход, позволяющий достигнуть звучание художественного на более выразительной ноте и приближает к жанру «Реальное кино», что в нашем случае определяется как «художественная реальность». Соединение реалистического с мистическим и виртуальным дает сегодня полное представление о временном пространстве, в котором существует реальный человек в жизни. Главная идея формы – открыть в восприятии зрителя целостное представление о жизни, поэтому мы открываем еще и «Четвертое измерение», которое будет достигнуто путем привлечения пространства Бессознательного, что приведет сознание зрителя в эмоциональную основу и пробудит утраченные цивилизацией древние метафизические образы-представления о Вселенной, Человеке и всем остальном.

Коммерческое партнерство

Оно и же творческое с известным режиссером Юрием Петровичем Любимовым и его актерами с «Театра на Таганке», которые с интересом отнеслись к заявленному проекту и участием в нем.

Содержание и стилистика

Начало каждой передачи определяет ситуацию связанную с решением той или иной проблемы, (как то, например катастрофа земли, сложные положение в семье, неопределенности в жизненном выборе призвания). Приглашенный герой, который был отобран на кастинге психологом (кастинг проводится в свободном пространстве в виде репортажа – школа, улица. Дискотека) по принципу способности идти на экстравертивные открытия себя, оказывается в павильоне (натура – странные непривычные места – заброшенные дома, фабрики, пустыри).

Место действия определяет тему:

Тема: Ты – Бог, решает проблему спасение человечества на земле, посредством открытия в себе Высшего Созидающего Начала, где действие проистекает в мистическом мире и соединяет его с реально-существующим, привнося в него решение данной проблемы вызванной аффектом прозрения, создание которого определяется механизмом сюжетных ходов на психосоматической основе.

Тема: Ты – Создатель, создает решение нового образа жизни и мысли в новом тысячелетии, где в новом для человека пространстве прилагается адаптировать себя самого и наполнить окружающее пространство своими ощущениями, мыслями, образами.

Тема: Ты – Творец, утверждает мысль о том, что человек творец своей судьбы, где все очевидное действие происходит в реальных ситуациях, символично отображающих жизненный путь человека, позитивный выход из которых определяется нахождением решения на интеллектуальной основе, развивающей в человеке способность принимать адекватные шаги в неадекватной ему самой ситуации.

Тема: Ты – Человек, определяет ценность человеческого Я, рассматривается в простых жизненных ситуациях, в которых он может потерять себя или найти, что позволяет человеку всегда сохранять человеческое лицо.

Тема: Ты – Жизнь, показывает человек в силах либо создавать жизнь, либо убивать. Ситуации испытания человека на его принципы, следствием которых определяется его выживаемость или трагический исход.

Тема: Ты – Судьба, находит в человеке некую тайную линию, ведущую его по жизни, где прилагаются ассоциативные шаги, позволяющие открыть мистические предназначения человека, направляющие его на контактные ситуации с ирреальными мирами.

Тема: Ты – Шанс, говорит о поступке человека способного изменить жизненную ситуацию, где действие проистекает в предлагаемых случайных ситуациях невероятных явлений, открывающих человеку новые возможности для его развития.

Тема: Ты – Случай, открывает действие способное создать

новую реальность, ряд ситуаций, помогающих человеку реализовать его замысел.

Тема: Ты – Реальность, говорит об ощущении подлинности, которая происходит из самого человека, где прилагается пространство и сюжетный ряд, позволяющий определить, где иллюзия и где для человека его подлинное существование.

Тема: Ты – Удача, оценивает фактор веры в себя, и ряд событий в различных ситуациях, позволяющих обрести или утвердить верность себе самому.

Тема: Ты – Красота, открывает эстетическую сторону человека.

Тема: Ты – Любовь, реализует образ чувств.

Тема: Ты – Мечта, демонстрация фантазийного начала в человеке.

Тема: Ты – Идея, обнаруживает мир интеллектуальных возможностей в человеке.

Тема: Ты – Вселенная, открывает макрокосм в человеке.

Тема:

И т. д.

В зависимости от темы разворачивается действие, где герой, проявляя себя самого и свои потенциальные возможности в предлагаемых ему обстоятельствах со стороны ведущего и его помощников, позволяет себе самому и тождественно перенося это открытие на зрителя, понять себя и свои цели, и жизненные задачи, которые могут отображать общече-

ловеческие проблемы и их решение, или узко-личности, что так же определяет принцип ценности личностного начала, из которого складывается новая структура общества указанная в конституции РСФСР. Выявляя и определяя свои цели, герой меняется в своем восприятии на себя и жизнь, и общество в целом. В ходе передачи используется психологический приём отстранения от себя самого через погружение его в иное, непривычное для него самого пространство, что позволяет взглянуть на себя со стороны, оценить обстановку жизни и себя, а это в свою очередь, через действенный акт его бессознательного (пока еще им не осознанного) аспекта мыслей и чувств дает возможность, выявить глубинную проблему, закрытую наносным, и подлинную реальность Я.

В дальнейшем развитии проекта рассматривается, как реализуется самооткрытие Я в реальной жизни – следующий этап развития проекта.

Переход к следующей фазе проекта будет увенчан выставкой прикладных работ участников проекта, в которых в «малой форме» спроектирована их жизненная задача. Здесь могут быть привлечены дополнительные инвестиции рекламодателей и «живой эфир» участников и их произведений.

Параллельно с развитием проекта предполагается снимать «живое подобие» того, что происходит в павильоне, только в малой уличной форме и транслировать как идею общезначимости и доступности.

Стилистические особенности будут определяются внут-

ренным миром героя, который проявляет себя через решение поставленных для него ведущих задач и обрабатываться согласно выбранной теме и жанра как личностного взгляда режиссера на происходящее в кадре.

Музыкально-звуковое сопровождение предполагается обрабатывать согласно современным популярным молодежным рок-группам.

Образы ведущих будут разрабатываться согласно модным направлениям, диктующим зрителю новые веяния в области одежды и причесок.

Весь проект направлен как воспитательная функция создание человека в новой эпохе эволюции 21 века.

Попробуйте сказать, что более безумного предприятия не могло еще и быть. Но наш герой был абсолютно убежден что поступает правильно, и даже из самых лучших побуждений. Но как часто бывает, что под этой альтруистической маской кроется простой эгоцентрический замысел – а каков был хитер: возвеличивая других, возвеличить себя. И кто-то наверняка воскликнет – какая благородная цель!! Да, милостивые господа, все в этом проекте было высоко, кроме одного, и эта маленькая деталь дала такую брешь во всей судьбе, что кто бы мог подумать, что подобным ходом и человечество способно впасть в «нищины» где проникает даже свет. Но кто знает, может на примере одного человека и разобрав его природу человечество не пойдет на подобный шаг и вы-

берет себе другой путь. Так для того и пишу, не для величия ради, а, чтобы не пренебречь грешным делом болезни людской.

А боль людская была еще более нестерпимой в силу новых сложившихся экономических отношений, которые захватывали весь мир, подчиняя себе все живое. Все это было похоже на апокалипсис.

2

Выйдя на улицу, наш герой, а звали Никита Свиридонович Семочкин, попопней закутался, так Москва в ту зиму стояла холодной до самых костей, при всем ее блеске и величии. Этот блеск и величие и заразили бедного Семочкина, который прибыл столицу из чисто творческих интересов, не подозревая что это пространно мысли требует совсем иного подхода чем просто чистота души и бескорыстное служении искусству. Здесь требовалось хватка волка и когти льва, намешанная на хитрости лисы и толстокожести медведя. Не обнаруживающий в себе этих качеств, человек погибал или превращался в жертву, которой питаются ежедневно и понемногу. И хотя Семочкин был готов к мученической жизни, но от нее он ждал и наград. Но вот здесь то расчет его ошибся. Наград на его голову не сыпались, словно город был лишен внимание Бога, куполом из прозрачного стекла. Словно все доброе и заботливое от Богородицы, было вынесено за пределы главного города. Главный город блистал и веселился тем блеском, которым положено гордиться и заманивать наивных прихожан, обирая их до нитки, превращая в рабов и бомжей. Последние околачивались в местах где всегда можно было сослаться на отбытие в другой город, то есть вокзалы. Но вскоре и вокзалы стали приводит в благоприятный вид и низшему грязному и вонючему классу ни-

чего не оставалось как вымереть с лица земли, унося с собой последние крупницы человеческого тепла, бескорыстия и грязи. Очищение города, под руководством мэра, привело к новым стерильным отношениям между людьми, они-то и выражались в тщательно-вежливом и пахучем, чем-то из кальяна, запахе поведения. От этого, человеку, прибывшему из периферии, кружилась голова и случались скорые обмороки, а после словно под гипнозом, последние выполняли любые повеления, которые только может допустить себе человек. Рабство процветало здесь словно в Древнем Риме.

Было несколько видов рабства

– Узаконенное рабство, дающее привилегию работодателей, под видом благородного занятия, приобретать живую силу как наемный труд для выполнения самой низкой работы.

– Черное рабство, где людей привозили словно скот, и даже хуже, и держали даже хуже скота, заставляя работать по 24 часа в сутки без тёплой воды на мытье и чистых простыней для отдыха. «Рабочая сила» здесь жила в условиях где легко размножается какая-нибудь палочка постепенно убивающая живой организм. Что происходило в теми, уже не могущими что-либо делать, не известно. Известно только, что люди эти шли на эту «каторгу» добровольно, из крайней нужды, а перед носом у них работодатели всегда держали морковку, помноженную на слухи вроде того, что якобы кто-то разбогател и даже сам стал управляющим, и даже сам построил дом. Никто не видел этих везунчиком, но людям нужна хоть какая-то вера. Если не в Бога, так в «доброе дядю»

– Высокое рабство отличалось от других тем, что это принадлежало «высшему классу» и все здесь было чисто и уютно до стерильности, ухоженность во всем и обслуживание. Как и полагается, по высшему разряду. Рабов здесь по высшему разряду мыли, чесали, массировали...

Одним словом, пародия на жизнь, и все что попадало сюда становилось пародией. И даже внешний облик нашего героя, с детства столь похожего на вождя социреволюции с годами только усилил свое значение, что каждый кто его встречал смущенно отводил глаза в сторону. Так что с такой внешностью и природными талантами, которые кстати Бог не обделил нашего героя, все у него превращалось в пародию. Где бы он не появлялся ситуация переворачивалась. И вот сейчас он шел по улице, потерянный и забитый регулярными отказами в поисках работы, шел от последнего отчаяния на самую низменную работу которую только можно было себе представить. Он шел театр устраиваться монтировщиком. Кото-то наверно скажет, что плохого в такой работе, можно даже сказать, что без монтировщиков не было бы и театра и всякой «постановочки» там, да все верно, но для человека, закончившего два высших учреждения, правда без диплома, по причине опять-таки той же не «писаности». Как только он предлагал тему для диплома от него сразу все отворачивались или делали вид что он сумасшедший. Так он и понес этот звание над своей головой. И все, кто его встречал давно читали его и тайно улыбались над этим знанием. Он же нес это гордою даже наверно через чур гордо, что видимо и послужило причиной всех последующих бед. Видимо никто не хочет признавать в человеке святого, только по причине что он сам себе дал это звание. Видимо уж так повелось что звание, какое-бы то ни было дает народ, то есть объек-

тивность, а не сам к кому это принадлежит. Но, а что остается делать тому, которому в этом отказывают. «Ничего-женьки», как не прилепить себе самому на грудь. Так по всей видимости рождается культ личности. И если в эшелонах власти подобный снобизм вызывает страх и парализует волю окружающих, то в простом человеке это вызывает ухмылку в пол лица, довольно саркастическую и желание дать оплеуху этой снисходительностью, – не зарывайся и будь проще.

«Будь проще и народ к тебе потянется» – неоднократно слышал Семочкин из добрых уст, который всякий раз возникали на его пути с претензией стал его духовными учителями, но каждый раз наш герой словно пропускал это мимо ушей, а порой даже насмеялся в тайне от всех, мол простота хуже воровства. Наверно каждый не однократно задумывался над русскими противоречивыми поговорками, силась постичь вековой умысел, того что просто порой терялось в запятых и потерянных шепелявым ртом словах, так как многое передавалось из уст в уста. Передача из уст в уста вообще всегда страдает некоторой фамильярностью и принципом испорченного телефона, в силу пародийности самой судьбы которая вкладывает силу мудрости в уста очевидцев, а потом переворачивает с тайным умыслом, чтоб запутать ил заставить думать, новому поколению. Подобные перевёртыши очень частое явление в культуре, и какой культурный человека не замечал, что все его великие начинания неожиданно, некоторой волей, становятся пародиями на самих се-

бя. Наш герой был теперь уже ходячей иллюстрацией подобного произвола свыше. Еще недавно им гордились и восхищались, теперь это удается делать ему самому, да и то перед сном, тихо в подушку.

Особенно это проявлялось в области его эротических притязаний. Так человек особенно чувствующий в любви спасательную чудесную линию, он настолько преклонялся перед ней что, оказываясь в ее власти, всецело покорялся и терял себя и свое призвание. Наверно, мой дорогой читатель, воскликнет — как же так! Ведь это чувство действительно самое высокое и чудодейственное на свете! Да, отвечу я, но бывают случаи когда все превращается в ту же самую иронию судьбы, которая выводит новую пародию на самое себя и великое чувство вдруг оборачивается обычным телесным пристрастием, что влечет за собой гибель всего духовного, в том числе и истощение физических сил, ну а если это не происходит то случается ирония в квадрате, которая пародию переводит в заряд «абсурда», это когда человек остается приверженцем чисто духовных целей и настолько одухотворяется что теряя землю из пол ног, зависает в воздухе и теребя ножками вопиет от жалости и боли за поруганные чувства — ведь идеал то так и остаётся где — то там за горизонтом. И как высоко не прыгай, как высоко не задирай головы, не увидать того что светит от-туда, только от неведения что у тебя под ногами. Спотыкаешься о камешек и разбиваешь лоб. Потом правда такой герой ходит с шишкой на лбу

и всем демонстрирует, вот мол, за идеалы пострадал. Подобных чудес на свете много, вот и разрешите мой дорогой зритель – где история, а где причуда, ирония так сказать судьбы, пародия.

Но, мы повернемся вслед за героем, и посмотрим, что же нового устроили ему жизнь и как он будет выглядеть в новых для него обстоятельствах, как сам для себя. Так и для окружающего его человечества. Главное его новое состояние отличалось от прежнего тем, что он неожиданно чувствовал в себе такую свободу от всех опостылевших ему пристрастностей и lovesей, которые как спруты высасывали его силы, которому он покорялся по убежденности русского православия, что Бог – есть любовь и ничего другого, что теплота и выручка между людьми дороже всего – все это словно парниковая система сделал из его довольно закаленного организма хилым и хиреющим как в физическом, так и духовном смысле. Вчера опустившись на стул возле своего письменного стола, она не написал ни строчки, и это, не смотря на невероятный вихрь мыслей. Его держала любовь. Она держала его руки, не выпуская мысли наружу, держала ответственность за сказанное и заботой о том, как это будет воспринято. Но, друзья мои, разве может честный писатель думать о том угодит он читателю или не угодит? Нет, честный писатель прежде всего отвечает перед своей совестью, но сегодняшнее время – время человекоугодия – я был демона с человеческим лицом, где все строится на внешнем

желании угодить, а внутри простой эгоистичной потребностью, сорвать как можно больше рейтинга внимания, а отсюда и денег, славы, успеха и всякое такое. Лживое время, рождает лживых пророков. А если ты писатель, то будь пророком, а если ты родился в такое время, то не избежать тебе подобного искушения. Кто сможет это сделать, я тому подам руку, ибо сам слаб к этому, но надеюсь пройти через это как через медные трубы.

Итак, Семочкин, проснувшись утром, подставив по привычке щеку для нежного поцелуя жены, закрыл за ней дверь и сам быстро облачился в парадный костюм. Потом подумал и переоделся в простой, потом еще подумал и вновь облачился в парадный. Затем сел и стал сильно думать. Эта привычка у него выработалась с некоторых пор, и особенно проявлялась перед чем очень серьёзным и значимым. Поступить на должность монтировщика сцены для Семочкина – был ответственный шаг. Это был шаг в бездну, в дантовские круги, в зону к стакера. Но тсс! Об этом нельзя говорить громко, а то и меня, и вас читающих поднимают на смех – экзистенциальные штучки уже ушли в прошлый век, а если вы там, то и нечего делать здесь. Так что Т-с-с-с, чтобы нас не разоблачили что приверженцы к прикосновению вечного. Эх, опять я оговорился!

Главное на что я бы хотел остановится так это на слабости нашего героя. От постоянных отказов и ущемлений, его дух и вера были надломлены, и только физика и инстинкт

самосохранения еще передвигали его ноги. И передвигали они с удивительной ясностью, куда идти и с кем идти. Эта удивительная приспособляемость и что называется держать нос по ветру, у него похоже были в крови. Плюс ко всему он умел одеваться, у него был вкус, а возможность эту поддерживала любящая жена, которая за всей своей меркантильностью в прагматических мечтах о карьере мужа, тем не менее была женщиной нежной, доброй и заботливой, и даже очень щедрой. Семочкин иногда этим мало-по-малу пользовался. И хоть сам не любил, но позволял подобным образом относиться к нему. Сам он это очень ценил.

Семочкин ценил хорошее общество женщин и умных мужчин, но после с некоторых пор стал избегать и тех, и других, стал как очень замкнут, сосредоточен и молчалив, что вызывало недоумение окружающих. Впрочем, его это несколько не тяготило.

3.

пока наш герой движется в сторону своей новой работы, мы смотримся по сторонам. Время застряло на лицах людей, как и на листах Семочкина, что-то между классикой и авангардом, «ни тпру, ни ну», обе нити растянулись в противоположные стороны, время, как и нашего героя распяла неведанная сила, которая явилась из неизвестно откуда. Она захватила умы, захватила сердца.

– Вот тебя дети есть, есть хлопоты с ними и с женой, – гнусавит в ухо голос знакомого продюсера, – вот когда бы

были, ты бы знал, что надо деньги зарабатывать.

– Да надо деньги зарабатывать, а не думать о пустых вещах, типа высоких материй – поддерживает его голос знакомого одной знакомой жены Семочкина.

– высокие материи ничего не дают, абстракция, да и только – вторит подруга жены.

По дороге Семочкин то жалел себя, то хвалили как это делают все артистичные натуры, оставшись после сильного стресса в своем одиночестве.

«Ведь как же теперь жить-то теперь? Как быть в проекте? Ведь сколько ж людей уже привлек, все уже заняты, а все только потому сразу не задался целью увидеть человека целиком, а все как себя ублажал выдумками всякими, мол здесь этот человек хорошо, а здесь можно и умолчать, мол из слабостей сила людская складывается, а это вот сила из слабостей вон как вылезла! Пауком вылезла! Теперь она власть, он правит балом! А весь ее блеск в том и заключается, что ей дали волю, а права, по сути, никакого. Но может быть она во власти Юкога столь слаба, никчемна и несовершенна. Только совершенное может быть у власти! А где взять это совершенство человеку, вот и правят миром люди с несовершенными и слабыми мыслишками, даже не мыслишками, а так, набор каких-то вызванных из общего пользования слов, но подаются они с пафосом восторга, потому что они у власти и им можно все. А уж когда у власти хоть

мало мальскую близкую к мудрости мысль услышат, так и радуются, хлопают. Хоть это чем вообще ничего. А что делает наша интеллигенция? Перевернулась интеллигенция, пошла на рынок, любовь к детям и забота о них, превзошла заботу о их духе. Забылась поговорка «лучше научить хлеб готовить, чем давать его в руки слабым»

Но мы провернем пленку назад и посмотрим что же подтолкнуло Семочкина сделать подобный шаг в своей жизни – хоть что ни будь! – и что же способствовало всем ранее изложенному.

3

Квартира, которую снимал Семочкин со своей великодушной подругой (так как они спустя три года совместной жизни и не обвенчались, толи потому что она была не религиозного направления, а он не желал приобщиться к официальному регистрированию, видя в этом злодейство над взаимоотношениями любящих, толи просто у него был какой-то панический страх перед словом «Брак», толи вообще он считал себя не могущим быть супругом в связи со своим не устойчивым материальным положением, при этом он явно себе отдавал отчет что и психологически он тоже в этом слаб, и новая ответственность налагала новые проблемы, а он мечтал и видел себя мучеником, и смирился с мыслью что это ему суждено, а тут выпало такое счастье (или беда, кто его знает) встретит такую девушку, готовую пойти ради него на тяжелую работу и не попрекнуть его ни разу, и поддерживать во всех безумных начинаниях. И хотя любви мело было с его стороны, даже можно было сказать, что из расчета он пошел с ней на житие, зная что ее родители киношники, уповая на то что через низ окажется ближе к заповедной мечте, но все оказалось наоборот. Родители ее давно ушли из искусства, мам сидела дома и страдала по новую «ужасному» миру, а пап превратившись в известного бандита, стал заниматься «бизнесом». Но иногда делал

шаги в сторону продюсирования искусства, что видимо говорило что не может жить без этого предприятия. Говорит обо всем этом было «пренеприятнеше», но правда повествования видимо того стоит, ибо зачем он попал в эту семью еще предстояло узнать, толи им помочь, толи себе). Так вот о квартирке. Тут дела обстояли еще хуже.

От всего этого Семочкин периодически заболел. И нельзя сказать он был избалован в области жития, о, не вышел из простой семь, где не было особой привилегий и все свое отрочество он провел в довольно спартанской обстановке, где все помыслы и цели соединялись в единый комок о высшем предназначении человека. Так видимо идеалистические мысли и порождают с годами болезнь До-Кихотства, и как только такого человека опускают на землю и говорят вот мол она такая действительность, он сразу в постель и на неделю. Не от хворобы, а от бессилия чувств. Словно из него стержень вынули. Вынимай не вынимай, а он все равно надет свой стимул его вернуть туда обратно, такого духовная сила верующих.

Заболел в очередной раз Семочкин, слег на неделю, причем у него болело сразу все и горло, зуб, нос, голова, но в эти минуты на удивление душа перестала болеть, что Семочкин даже задумывался, а не болеть ли ему почаще, чтоб снимать груз с души. К тому же он замечал, что и писалось ему легче, при всей затуманенности головы, слова и чувства лились

из его души легко и свободно, словно главные страшные сокровища отступали в свои больничные постели. Но главное, что при этом появлялась удивительная откровенность, словно в эти минуты говорило само сердце.

«Ну, так если это пользоваться, то но пожалуй станет такой ж привычкой, что погубит и самое себя» —думал рассудительный Семочкин, и очень не хотел и боялся быть рассудительным, потому как чувствовал что в этом его сильная сторона которая ни как не дает развиваться слабым, и всячески ставит препоны.

«Но что-то делать надо с этим человеком» – как всегда то бывало с Семочкиным, когда он очень сближался с кем-либо начинал очень сильно страдать. Толи от собственного несовершенства, толи желал видеть в тот человеке большее совершенство, но так или иначе, он мучился. И даже не понимал отчего.

Но болезней всего был сон, который каждый раз обещал чудесные знакомства, и каждый раз реальность все искажала. С того то момента Семочкин и заболел снами. Сны стали для него реальностью, а действительность химерой, жуткой и противной. Но болезнь даже хроническая имеет свои прояснения, в такие минуты на сердце у Семочкина было тихо и мирно. В такие минуты он даже ощущал небо в своей душе. Но как только в такие минуты хотел спросить у него совета или какого другого знания о жизни. он сразу его покидал, и он оказывался в аду своих страданий. Словно тот,

кто был на верху, не желал ему. Именно ему, давать ничего кроме счастья я или несчастья. Так он жил, пользуясь другим. Чужими, открытиями в этой области, иногда при этом оживляя для себя. Для себя! Так думалось ему, но на самом деле многие, кто находился рядом в такие минуты, как вдру как —будто преображались и все словно оживало. Но, Господи, почему это всегда было так кратковременно!

Явь была убогой и серой в сравнении с тем что видел и жил Семочкин, да и почему согбенно у него такая фамилия, хоть мог звучать и Звездочкин или Солнышкин, ну да выпало фамилия от зерна — так тому и быть. Так вот эту жизнь внешнюю бедную и убогую он не любил, и пытался всякими средствами ее изменить. потому так стремительно готовил проект, потому так много сил отдавал ему, и потому так сильно заболел когда ему стали в нем отказывать.

Зубная боль прошла после вторжения в нее доктора. Но запах и вкус лекарств остался и покрывал все что встречалось на пути

«Ну неужели я пойду на эту работу, это же точно самоубийство, духовная смерть», но какой другой голос, разумный ему отвечал:

«ничего, многие занимались физическим трудом, вон Лев Толстой добровольно землю пахал»

«Это он из идеи, а не из любви к ней. А что без любви, то губельно. Ведь как я буду без страсти там, это же будут

как каторга. Да верно каторга. Сама жизнь меня наказывает ссылкой» – вывел свой голос.

«Да ни какая это не ссылка, че ты выдумываешь! Жизнь тебе дает возможность глянуть на все со стороны, оценить, осознать, накопить сил» – продолжал уверять разумны голос внутри.

Так он шел с надеждой, что раздастся звонок и его пригласят на соответствующую должность. Но звонка не последовало, как и никто не встретился, никакой мысли и знака не последовало. В полной душевно пустоте он коснулся дверной ручки.

В глаза в последний момент промелькнуло все что виделось за последние минуты, но уже с какой судорожной искаженной, словной предсмертной манере: женщина в клоунской кепке, разбитое стекло кафе, порванная куртка на рабочем, циничный и расчетливый взгляд дамы. У это дамы особенно все смотрелось омерзительно: выщипанные чрезмерно брови, нарочито напрошенные головные тени век, толстый слой пудры на щеках и нарисованные картинно губы, что-то все время подсчитывающие. Было видно, как она командует мужем, брезгливо выпятив нижнюю губу – это признал тихого женского кокетства превращается в своем развитии в спесивую надменную власть, где достаточно сделать такую мимику как все вокруг приходит в движение, чтобы угодить ей. Угодять демонам, задабривать их, старая человеческая привычка. В этом образе Семочкин словно увидел

свой собственный портрет будущего и ужаснулся. Все вокруг поплыло и дальше он уже ничего не помнил.

4

Несколько дней прошли в бреду. Его била горячка. Один за одним являлись образы.

а) разговор с продюсером по телефону, который предлагал ему перевести создание их проекта на коммерческую основу. Его разумные доводы опирались на практические вещи: подобрать брендовое лицо, найти спонсора, создать продукт, который будут покупать, вложив при этом минимум затрат. Далее он предлагал, даже если не получится с проектом все равно продолжать дружить, пить водку и бегать по девчонкам.

б) у Семочкина возникали отрывки его собственных слов – не буду делать проект на той основе, которую ты предлагаешь, для него только одна основа человеческая, это для меня не бизнес, это для меня жизнь, а твое предложение о дружбе может быть, но при этом хочу тебя уведомить что девчонки и питье вторично, поэтому если у нас не будет с тобой творчество, то есть вероятность то мы будем редко встречаться, или даже очень редко.

в) как он по окончании института попытался создать свой театр, как пошли за ним его друзья, и как пришлось все свернуть и ехать в другой город, оставив их в уже существующем театре. Как потом он через невероятные трудности сделал таким маленький эстрадный номер и немного зарабатывал

ми деньги. Как потом был взлет он и он казался в компании с очень крупным проектом и объездил пол мира. Как потом опять тина и молчание, много запертых дверей. И каждодневный каторжный труд за письменным столом.

г) письменные уды его отвергают, он клявшийся самому себе что никогда не пойдет на демонстрацию своих литературный произведение, так как они были очень интимны и очень для себя, и очень давали ему жизнь, теперь же после посмеяния на его рукописи, он лишился единственной можно так сказать поддержки и упования в себе. И словно обухом его окатили, в нем возникла внутренняя глухота.

«А ведь глядя на мой костюм усомнится что я работник стабильный и порядочный, он ведь наверняка решит, что я творческая личность, которая переживает некий душевный кризис и потому ищет пристанище. Еще и разжалобится, и возьмёт, а бы так, а то может еще и насмеяться будет, мол вот скатился режиссеришко несчастный. Сколько вас таких вышло из института и ничего не смогли сделать, а только и говорить мол судьба была не благосклонна. А ведь просто хорошо работать и помогать кому ведь не могут, им ведь надо сразу и постановку делать, и вот теперь в монтировщики. – вот так вот подумает, а мне еще стыднее, а ведь еще и передаст дальше, и все, даже молодые актёры будут сожалеть и тайно насмеяться. Молодые так вообще небось зубо-скалить будут, им только дай, они ведь еще не знают, что такое жизнь, они же ведь еще думать, что у них все будет иначе и судьба к будет благосклонна и талант у большой, они ведь думают, что талант у них большой, а у меня его вообще нет. Кто-то может попрекнет их, сказал, что человек может и талантливый, да характер слабый, а им, молодежи, только это и дай. Держатся будут свысока, они еще себя чувствуют сильными и самонадеянными, я сам помню себя таким. Вот только у меня это вызываю омерзение и отчуждение, я словно бежал от жалости и высокомерия. А рабочие почтут

за своего и начнут приставать со всякими предложениями, как-то выпить или поболтать о жизни, а слушать их – это не один страшный сон, что ни слово так глупость или эгоцентризм. Все каждый о своем, и мало кто о всеобщем. В общем чувствую, помру я там. А если и выживу, так себя на посмеяние – вот мол живу, как могу, словно из кинофильма „Последнее Испытание Христа“. Вот так вот каждый раз себя соизмеряю с Христом, верно отсюда и все беды. Скажу только, что не хотел бы вас подводить, потому как вы сами видите, я не для такого.»

Семочкин вошел во внутрь, с туманной головой после напичканных в кровь антибиотиков.

6

Отчего человек падает духом? Что за пропасти такие в воздухе что не держат его, и он превращается в ничто, в тряпку за место паруса? И если новые изобретения на нефти или атомном разделении есть новый способ существования человека, позволяющие идти и не падать, то видимо и прежние органические формы ему не нужны, и видимо если он себе откроет и космическую энергию, то солнечная ему не нужна, а он сам ходячий фотонный взрыв – при малейшей неполадке все рухнет вместе с ним. И если он откроет в себе космическую энергию, то вместе с его духом погибнет и вселенное, то видимо не стоит давать человеку эту силу, коли он не способен владеть своей психикой. А психика человеку дана безмерная и принцип познания ее бесконечен, то верно и использовать он не смеет космической энергией, разве что в купе с Создателем, под Его контролем.

«Во мне перестали видеть уникальность, что —то видимо действительно ушло у меня в глубину и мне не удастся это поднять, чтоб было видно заметно. Конечно можно продолжать углубляться, и это оценят потомки, но как же быть с сегодняшним днем, меня это очень угнетает и чувствую разрушает, а это коснутся и основ. Надо как-то себя защитить с наружи, но поднять наверх себя самого у меня ни сил, ни желания. А главное я чувствую, что теряюсь перед внеш-

ним и совсем робею, а это чувствуют и воспринимают как хилость и бездарность. От этого я слабею на глазах и в конце концов во мне видят уже серую никчемную личность. Надо найти какое средство чтоб не бояться проявлять себя. «Зрителя возбуждает успех» – вспомнил он слова своего бывшего продюсера.

Но ведь это же все усиливающие для воздействия маски, и как я не вел двойную жизнь, зная, что это маска, рано или поздно она настолько врастает в лицо что потом и не оторвать ее, а потом заполняет всего и меня нет. Нет меня!

И что бы это преодолеть, нужна сила смелости – жить с открытым лицом, даже в самом дерьме. Но мне 36, и это возраст опасный для художников: они либо начинают бояться всего, и под видом не примиримости со всем мировым злом, пытаются стать мудрыми и либеральничать с этим, заискивать, искать гармонию там, где не может быть или создавать ее, подобно тому как соединяют мух с котлетами, а еще хуже... еще хуже, когда потекают этим мухам, лишь бы только были целы их котлеты, пусть даже сажённые мухами. Но целые – они это называют проводить вечное и доброе в мире безумства! Боже как это все ужасно! Какие ужасные мысли! Ну почему я нем могу видеть хорошие стороны, почему только эту мразь! Ведь среди них есть и поистине хорошие люди, честные, способные на великие самопожертвованные поступки, почему я их не вижу, почему мне встречаются только отвратительные стороны людей, почему люди откры-

вают передо мной только самое ужасное! Быть может... потому что я сам такой, вот они и поворачиваются ко мне тем местом, которое соответствует моему. И я, получается, способствую развитию этой дряни...» – от последних мыслей Семочкин пришел в отчаяние, за которым мгновенно последовало расслабление тела и мозга. Все мгновенно улетучилось и вновь образовавшаяся пустота, словно и не покидала его, мягко расположилась в свободном пространстве. Последняя мысль мелькнула «я каждый раз ее заполняю, но ничего не задерживается» и тут превратилась черную тучи. Она разрослась в считанные секунды и мрак охватил все что где-то могло жить. На камнях цветы погибают мгновенно.

Безумная ночь кончилась. Но день так и не пришел. Наступила минута НИЧЕГО, где ничего и не может быть. Мертвая точка разрослась в пятно. Охватило солнце, и земля потеряло источник жизни. Ни мы, ни герой не смогли понять. Что произошло. Не смогли и вступить в диалог, кроме маленького прикосновения, который лишь напугал как щенят, оттолкнув от себя быть может ценнейшее знание, с которым мы могли бы войти в новое тысячелетие. Время ушло вперед, а мы остались где-то позади. Ни в прошлом, ни в будущем, ни в сегодняшнем. Вне времени, вне жизни.

Часть 2

Пустота

Мои фантазии писатели, это мои фантазии и не дай Бог им проникнут в мое сознание и существование, а та же в ваше. Им возможно надобно жить на свободе, их мир – другой мир. Постарайтесь, как и я держать с ним дистанцию. Они прекрасны пока находятся где-то вне вас. Но если вы дадите им завладеть вами – вам крышка, а мне вечное горение в аду. Не совершите такого! Жизнь гораздо богаче и глубже чем мои слова, так давайте же вернемся к ней.

Если человек не занят поисками Бога, он занят поискам пищи. Тесть на современном языке, чем и как заработать деньги. Деньги дают пищу желудку, уму, адреналину, в общем всем наслаждениям мира сего. Еще с вечера Семочкин заметил в зеркале что у него очень странное лицо: какое чужое, словно на него смотрел не он а какой-то другой человек. Он пошел к кровати и заплакал в подушку.

Ночью ему сны нагромождались друга на друга, сбиваясь в кучу, возбуждаясь в шторм, умирая в каких то застывших картинках, растекаясь абстракцией.

Но утро предстало удивительно ясным. Даже бодрым.

Кот мирно спал на окне. За окном светило милое осеннее

солнце. Небо было голубым и все говорило о полноте бытия и «счастии».

«Видно все-таки пойду, вот только надо вовремя, а то там то им ничего, а мне будешь хуже, еще снобизм во мне заявится, как бы мне вообще не выказать ни малейшим жестом этого явления, уже очень оно может вылезти, как защита, а душе потом будет гадко. Так меня верно еще и не возьмут! Ведь документов пока один загранпаспорт да только.»

Но вот опять тоскливая, желчная, надоедливая словно муха, мысль перешла от Семочкина ко мне – где же подлинная жизнь: во мне, или вокруг?! Я вскрикнул, он замолчал.

2

Тяжелые красно-коричневые двери, словно открывая сейф отодвинулись и втянули бедного Семочкина в плотное пространство в таких тонах. Одутловатое лицо надменно посмотрело сверху и быстро сменилось словно по заказу на мило-добродушное, похлопало Семочкина по плечу взглядом и исчезло за стеклянными дверями с бледно-лимонными занавесками. Худенькая шаркающая, как и все бумажные души, старушенция вынырнула из-за плеча и с нарочитой строгостью спросила: Вам кого?

Всю дорогу Семочкин держался и старался не пасть духом и не развеяться по дороге в новое заведение, и одновременно контролировал чтобы чувства его не развились в высокомерность, уж очень он и так выглядел импозантно в своем костюме, и не хотелось чтобы сразу в нем прочитали душевное смятение и не впали в жалость, и уж тем паче пытаюсь это скрыть не хотел чтоб приняли его настороженно из-за сухости, за которой он пытался скрыться, потому держался более менее ровной психологической установки, но в последний момент учуял что в глазах его что промелькнула не хорошее. «может и не заметили, коль так быстро опустились к телефону, а может, еще хуже, заметили не поддали виду» – старушенция тем временем уже приглашала кого-то встретить Семочкина. «верно все ж не от большого ума я пришел

на эту работу, ил совсем растерял его, а может и не было никогда, коль так ни как не мог ни чем другим заработать, так в голове одни фантазии, одни фантазии»

Старушенция бросила опять какой-то взгляд, который еще был не знаком Семочкину – «По крайней мере хоть как буду полезен, чем просто трепатся всякими мыслишками, предполагая что создаешь духовное пространство»

Вечером Семочкин удивлялся самому себе, насколько вдруг его потянуло в простым жизненным вещам, ужин за столом с любимой, и тихий мирный покой. От этого нового чувства внутри возникла тишина. Исчезла и тревога, которая все-таки по всей видимости была следствием предчувствия безденежья и безалаберности, отчужденности и отрешённости. Он вспомнил молодого человека, который встретил его в дверях театра, рассказал о работе и был весь дружелюбен. Семочкину даже показалось что он уговаривал его, так видимо последний произвел впечатления. Они стоворились после выходных уже окончательно подписать соглашение.

На следующее утро выспавшись. Он первым делом открыл почтовый ящик электронной почты, где по вчерашнему звонку его уже ждало соц. исследование его проекта, по ходу вспомнив что обидел вчера-с любимую неловким словом «Какой же я все-таки сноб, за свою никчемную мыслишку в сей миг родившуюся, готов человеку больно сделать, лишь отстоять ее, эту мыслишку, даже не заботясь о том что это

мыслишка то ведь для человека. Но видеть это всюду берет свое, и для «себя родного» все лучшее! Как это все нелепо, грубо, устаревше. Не меняется человек, а ведь сколько я думал что во мне поменялось, а корни все по-прежнему»» а ведь может тема которую мы подняли столь уж близка обобщим и личностна, ведь совсем же неожиданно после просмотра фильма вдруг так открылась картина четвертого измерения, где все имеет то же характер и форму только в большем формате, а человек если туда попадет то со своим маленьким мышлением теряется в таком огромном пространстве, отсюда мы оба вывели что человеку надобно развивать свой ум до космических масштабов.»

Семочкин собрал уж было пойти чуть подработать денег на соц. исследованиях, как-то делают все безработные выдавая себя за состоятельных господ, где и сами социологи выдают чтоб, можно было бумажками отчитаться, у нас по прежнему та же бюрократия, только в большем масштабе, так что может и не следует нам рваться в космическое сознание, а достаточно в малом хотя бы разобраться – в себе. Но он решил позвонить и уточнить, когда ему приходит на работу монтировщика. Ему ответили, что бригадир как раз в театре и хотел бы сначала встретится и обговорить.

На улице было зыбка, даже приятно, освежало. Проговорив быстро на уже известные вопросы социолога (впрочем это был человек обычного склада ума, по бумажке задавшего вопросы, похоже совсем без этой специальности), про-

следовав несколько улиц Семочкин оказался опять в приемной театра. Опять пахнуло какой-то странной жизнью, но теперь правда какой-то болезненной, это чувство вынес одутловатый мужичек в костюмчике, как позже заметил Семочкин зам. директора, и стал жаловаться вахтерше что сегодня «прибывается» какой-то важный господин, а он не может дать никому распоряжения чтоб его встретить, он мол, в своем филиале, это видимо так не поступал. Все говорило, что он только-только на новом месте и хватается за все лишь на нем усидеть. После появился грузный человек. Видно было что из работяг, по коренастой и твердой походке. Семочкин в своем тонком пальтишке и светлом под ним пиджачке почувствовал себя совсем не месту.

В общем получил наш Семочкин отказ даже в тяжелой грубой работе, ибо этот бригадир этот еще долго вслед смотрел с удивлением удалявшееся фигуру Семочкина. И у него в голове небось рылись странные мысли. Когда просматривал трудовую книжку с отметкой трёхлетней давно.

«Даже эту работу не дала мне жизнь, очень странно.» – с этим вышел из театра Семочкин. Все как сразу переменялось свет где-то на горизонте померк, стало очень холодно на улице, закоулки заострились, и ноги хоть продолжали нести с некоторой постепенностью, но сохранялись лишь инерционность. «Даже если фантазия о счастье всего лишь миф, но миф настолько устойчивый в сердце человека, значит все-таки в он имеет под собой твёрдую основу, и ес-

ли она только сегодня не получает резвится, то только лишь по неблагоприятной среде и слабодушии хозяина, надо продолжает возвращать ее что есть силы»

Она предстала перед ним словно ангел красоты. Восхищение его не было предела, как не было предела и горделивости возникшей в нем что именно ему досталась эта красота, которой он теперь обладал и всеми силами старался не завладеть ею и не поработить, но все сказывалось именно в эту сторону. Властвовать так же препротивно, как и быть порабощенным, это наш герой знал по себе. Но на каком-то определённом этапе все негативное состояние становится невыносимо, и человеческая сущность меняет свое направление из страдательного элемента превращается в наслаждение. Превращается ли совесть, которая приносит страдание по осознанию этой аномалии. Во что-то другое, например, наивное благодушие и слепоту, не знаю, но у Семочкина вдруг произошло криминальное происшествие с его характером – он наслаждается властью. И все вокруг словно щутить стали ему подчинятся. Психоз толпы мне не известен, но этот странный парадокс весьма как мне кажется закономерен. Семочкин возрастал до размеров Гитлера, Мусолини и Наполеона. Станет ли он деспотом на этом пути? – посмотрим. Испытание властью самое тяжелое и самое сложное среди всех. Единицам удалось пройти и не погибнуть. Но те, кто выжил превращались в богов.

Итак. Власть. Власть как лидирующая и организующая си-

ла, способная образовывать новые явление в обществе человека и его среде. Как это происходит наверно вы знаете много примеров.

Часть 3

«не пробить мне этот проект, видимо надо к какому ни будь влиятельному лицу примкнуть, без этого никак невозможно. А это ужасно! Так мерзко! И оставить, бросить его еще того хуже! Так что же подлее все бросить и страдать от никчемной униженности, или страдать от унижений продвижения проекта? Какая цель приведет меня к... А какая моя цель? Ведь для чего я приехал в этот огромный город, которому я на сегодняшний день не нужен, который враждебен мне, и я для него отброс, люмпен, лимита, которую нельзя истребить по законам демократии и потому что нужна раб сила, но я не могу быть для него даже раб силой, и остается только помойка. Бомжей до поры до времени, но и им скоро придёт конец. Всех заставят работать, и если не в самом городе, то где-то за пределами его. Это ждет и меня. Но главное я давно не видел живых глаз! Город их скрывает, он опускает их в мостовые, бумаги, аппараты, все куда-то только не на человека!»

это была действительно загадка, ведь насколько нам известно Семочкина ждала приятная и уютная жизнь во всех отношениях как в по ремеслу, так и по бытию. Но самым странным образом все предлагаемые возможности (а их было не мало) переворачивалась с ног на голову, каждый раз убегая от них. Толи по тщеславию его, что мол его долж-

но ждать нечто большее, толи по подлинному рвению к чему-то высшему, толи некая сила, владевшая им переворачивала все вверх тормашками и в этом случае Семочкин был что называется мученик Духа. Был ли Семочкин страдалец от собственных пророков, или воли самого рока, или призвания, это видимо только Богу и известно, а последуем в его прошлое.

Ах. Какие удивительные вечера среди художников! Как мечтал и рвался он в студенческую художественную жизнь! Как чувствовал себя словно рыба в воду, как же была прекрасна для него каждая минута пребывания здесь!

Тут он неожиданно опять вспомнил продюсера «Что-то все-таки маниловское есть в нем. Предлагает встречаться пить чай, говорить о искусстве, строить какие-то размышления о жизни и искусстве и ничего не делать, а если и делать то чисто на коммерческое основе: ты мне – я тебе, во-как обратная сторона Манилова Коробочка, и все то какое-то женственное и дряблкое. Какая Русь неизменная! А кто-то ведь верил что история естественным ходом придет к лучшему, совершенному, кто же это... а, да Разумихин, да и Чехов, похоже туда же, так Розумихин и Чехов похоже одно лицо вместе с Зосимовым, это по-моему тоже от-туда. Да сколько таких умников естественников, Давиничов, историков – мечтателей. Все ждать от природы вознаграждения за смиренный и терпеливый труд души „по капле из себя раба“, а природа она как женщина. Как почва, всегда будет рож-

дать и сорняк, и цветок, если над нею власть не иметь, если не следить каждый день. И будет то бесчинствовать, то ласкать. Это же Майя. Так оврилив древних Ведах, а человечество по-своему все хочет переосмыслить и продавать то что не может понять, угодить тому чему не надо, то же язычество. А еще с христианскими мерками! На мать природу надеются, а Христом прикрываются. Фарисеи!»

«а вы что же исключительная личность?» вспомнил он как-то в противовес слова одного оператора с которым его однажды свела судьба, очень похожим на него по зодиакальным знакам и по жизни, от чего Семочкин даже растерялся на такой вопрос и не смог ничего ответить. Вот если это был другой человек, то это была бы другая природа мысли и чувств, а тут он словно столкнулся со своей второй половиной критичной настроено на него самого, но ужаснуло другое, что этот человек может стать его другой половиной, а не тождеством или самостоятельной личностью. Этих вторых половин он боялся, так как видел в них либо тень самого себя или источник света, что его самого делает тенью или светом, и то есть очень и очень однобоким. От подобного терял целостность и чувство личностного ощущения жизни, впадая мгновенно какую пропасть противовесов.

«да и с чего это во мне такая уверенность что я что-то значу? Нет видно надо б но мне вновь на дно обращается, оттуда начинаются все пути» подумал Семочкин и вдруг как то спокойно стало на душе и сильно, словно он обрел почву

и отворотился от натуженного полета мысли, словно все обрело связь между собой и взаимопонимание. «но как ж все-таки мне продвинуть свой проект? Ведь не грабить же ради карьеры как Раскольников, хоть он следовал даже и психологическим мотивам по причине психологической карьеры – стать великим» – от такой мысли у Семочкина даже передёрнуло и подумав далее, а смог бы он совершить такое, но нет не засело это в голове так как пример Достоевского сильно сидел в голове как противоядие против этой горючести. «а ведь однажды я совершил это только в чисто психологическом жанре» и Семочкин вспомнил как бросил девушку, которая вся отдала себя ему целиком и верила в общие надежды на долгую и хорошую любовь, да он бросил ее только за тем что считал у него великий путь, что ему приписан великий путь. Как он не хотел быть средним посредственным ремесленником! Как он верил в свою придуманную им звезду, что его ждет великое и большое будущее, что только его натолкнуло на эти мысли! И как точно Раскольников не хотел работать ни на какой другой работе кроме той что принадлежит его высоким мыслям. О как же он был уверен в себе и своей звезде! Но то все были мечты, а сил на осуществление не было, настолько сильно в нем сидел закон о «несовершенности» чего-то плохого, он искреннее верил что Бог ему все сам даст, коль он настолько сильно верит в него. Он даже ни на секунду не усомнился что не достоин Его милости!

И тут ему вспенились слова продюсера «А ведь ты мо-

жешь что-нибудь в заклад сделать или займом какой-то, чтоб исполнился твой проект» какая простая рациональная мысль! Да ведь это демонизм какой-то «взять под залог деньги, которого у него нет просто ничего, ничего не закладывать чтоб взять залог, а ведь это мошенничество. А ведь продюсер говорил, что мошенничество это привлекать людей к проекту без денег с одним лишь обещанием возврата, что Семочкин получается брал под залог человеческие надежды и что это еще ужаснее «но ведь Христа и Буда именно так поступали, основываясь только на человеческих отношениях, а деньги только портят, и я того желал» так он и сказал продюсеру. А тот только рассмеялся.

Мучительная и сильная тоска вновь охватила сердце. Что-то несбыточное, то что ранее в молодости веселило и увлекало душу, тем ее давило со всех сторон, требовало выхода и реализации, и при этом никуда не толкала, а так будто только и мучал, только будто ей и нужно было это.

Западные литераторы высмеивают системы которые создаются у них там, а мы, русские, все потешаемся над чужими системами, потому как систему к нам не прилепляются и вся вера в человека. А во влияния всякие типа американских, как-то в 19 веке было французских. Это прямо страсть какое-то – не чтоб свое развивать, все ориентируются на сторону, словно и своего ничего ценного нет, а может видно, что русская душа все хочет все вместить, а не только все глаголить о своей уникальности. Может как ее уникальность и в этом вот

соборования всех культур в единую. Мысль не нова, но по-прежнему развивается. Главное про нее не забывать.

Свободное время демократии начинало вновь сменяться на новые структурированные схемы очень похожие на тоталитарные, с железными дверями, вновь стали возникать формы запретов и искусственных правил, ограничений.

Он встретился позже с психиатром, когда любимая пошла на вечеринку. У психиатра были огромные голубые глаза, маленький аскетичный рот, невероятно изящная фигурка, одетая в очень модный со вкусом костюмчик в клеточку и столь модная, но изящная прическа. Но при всем этом что-то говорило о невероятной запуганности, в том, как смотрела как говорила, двигалась, было чувство словно она боялась самой себя, и выдать себя и контролировала каждое слово, движение. Взгляд. Неожиданно он вспомнил что подобный страх видел у продюсера, только замаскированный бахвальством и нарочитым умничаньем. Он еще тогда инстинктивно почувствовал, что у этого человека есть задатки к чему-то комическому и артистичному, и порой проглядывались какие-то действительно умные замечания, но все погасли, как только он проявил свое подлинное лицо, человека поверхностного и трясущегося над мнением большинства, при этом сохраняющее доброе чуткое сердце в отношении людям. И можно было сказать, что с этим человеком неплохо было жить и дружить, но делать что-либо Семочкин почувствовал некую опасность. Он почувствовал пред-

посылки к предательству, и ненасытные корысти. Она страх перед объективностью, что в есть еще хуже. Сам Юшечкин нельзя сказать, что отличался большим умом, но ум весь его очень стремился в глубины человеческой психологи и других заповедных областей в жизни, у него была превосходная интуиция, которая порой так точно показывала, что есть что, но вот порой распознать что же это на самом деле было не хватало ни знаний, ни опыта, последнее Семочкин правда наращивал особо быстрыми темпами. Что показывало, что это чревато некоторыми и психическими расстройствами. Он искренно верил, что это может быть интересно не только ему, но вскоре стало очевидно, что он одинок. Он было сник, но духом не пал – велика была закалка воспитания: культурный пласт, заложенный родителями и некоторыми книжными находками. Видимо это все-таки иммунитет против бед. К тому же он соприкоснулся с религией, что дало ему еще большую внутреннюю опору. Иногда правда это действовало на его инфантильные стороны души, расслабляя в минуты кризиса. Но удивительным способом и поднимала на более мужественные поступки. Но обеднел дух Семочкина не от дерзновений в области своих идей, и не от отдачи себя самого какому-либо стоящему делу, нет! – опустошением его души стало нелепая череда пустых терзаний самого себя по пустякам вроде того: что посылает ему судьба или как она к нему относиться, или почему отворачивается. Подобная пустая трескотня разжижает кровь и ослаб-

ляет разум, переводя всю волю в химерические, полу-бредовые состояния очень отстранённые как от реальной жизни так и мистической. Это просто никчемные призраки прошлый глупостей. Впрочем, я могу ошибаться и Семочкин на самом деле существует иными разумениями и вы вправе в всем этом разобраться. Но этот Семочкин живет во мне и мне очень нужна ваша помощь! Спасибо....

Часть 4

Становлюсь я лучше от того что пишу, – нет! С каждым новым произведением все хуже и хуже. Или последние станут первыми. Так кто же я на самом деле есть – ничто или что-то? И с чего я решил, что я писатель и меня должны читать? Может я вообще монах по природе, и я моя тяга с Богу и уединению как раз это и определяет? Не могу же я быть Раскольниковым?! А может это очередное переворачивание гордыни? Да и что-такое гордыня? Вот если подумать, то достоинство человеческое, а как его у него отбирать, так-то будет действительно тварь дрожащая, а разве для этого сделал господь человека? Он ведь сделал его как продолжение себя и здесь гордость что человек такое совершенное творение, но кто же пытается приписать человеку низость. Кто пытается унижить его в первую очередь пред ним самим, а потом перед самим создателем. Ведь если унижать человека так он действительно будет совершать преступление и всякую низость, а если возвышать так он и будет возвышенное творить. Кто же так с человеком поступает? Пресловутая «поле битвы бога и дьявола» и что же совсем нигде человеку нет собственной величины, своего пространства, где не властен ни бог ни сатана“ сем распахнул окно, зябкий ветер в мгновение захватил лицо, скукожив его в мятый лапоть. Обрывки каких-то разговоров опять побежали

в голове, но теперь уже совершенно беспорядочно и хаотично. „Где-то я читал. Что из этого хаоса создается новая реальность, что эта реальность создаётся у нас головах и сердцах, и главное не прошмыгнуть мимо, не остаться в прошлом мертвом склепе эпохи Рыб, эпохе бессознательных устремлений, слепых случаев, глубин творчества, какая эта будет новая эпоха?! ОХ, не свихнутся бы мне как Трепелеву... а что погубило – заниженная самооценка как итог подавленной, как это сегодня называют ли наоборот, что называется, зарвался в своих мыслях?! Эх и рад бы все бросить все эти терзания да заняться буддизмом, видимо все-таки рядом христианства это единственная форма существования в этом безумном мире, где сам становишься безумным. Но что будет с людьми и миром? Странная забота! Здесь бы себя спасти, кто ведь сказал – сначала с себя начни. Неужто я все опять перевираю?

Усмешка психолога и сознание Семочкина словно протрезвело. Реальность предстала в ужасном виде. Возникло желание забыться. Уснуть. Видеть прежние красивые картины любви счастье. Почему сны так прекрасны и совершенны, а жизнь безобразно?!

Последнее время Семочкину все как-то мерилось помещения с большими комнатами, то вдруг он куда —то уезжал, то спасался бегством, то оказывался у знаковых людей, которых уже и забыл.

2

Какое странное чувство сдавило сердце. Наполненное жгучим словно раскаленная лава желанием, его сжимало тисками какая-то воля.

3

Семочкина вновь стал обволакивать туман эроса, и убаюканный он уснул. Он бродил по земле с счастливой улыбкой на лице. Его принимали кое где за помешанного, некоторые считали он прозревший, кто-то просто называл его безмозглым тунеядцем, свалившимся на сердобольные плечи человечества, сорняком пьющего соки из добрых и честных граждан.

И единственное что спасло и давало жить это любовь его любимой девушки, которая тоже самое испытала на себе (как видимо и многие живущие в этой эпохе). В них пробудившаяся любовь искупляла все преступления совершенные ранее. Это стало их новым обновлением преобразования всего существования. Тема старая и ушедшая вместе с прошлым. Она живет лишь как пример как жить нельзя, но без этого и «неможно». И пусть память хранит ее как напоминание.

БОСОНОЙ НОГОЙ НА ХОЛОДНЫЙ ПАРКЕТ

«ряд событий ничем не связанных между собой мы назовем судьбой» Аристотель.

Он любит после душа становится босой ногой на холодный паркет, она после ванны боится промахнуться мимо мягкой тапочки.

Совершает вроде бы обычные бытовые действия и неожиданно разжигается Дух. Сидишь ждешь Его и умираешь. И воскресаешь в другом Духе, ибо тот (от обычных действий) есть дух Мира Сего.

– закройте дверь!

– А вас не учили говорить пожалуйста!

Вот начинается война. Маленькое непонимание другу друга. потом каждый оправдывает себя. Отстаивает убеждение. Из внешнего все переходит вовнутрь, там человек пробуждает демонов чтоб те пересилили совесть. А далее они уже овладевая им утверждают ему новую, свою правду с которой он во власти их начинает все вокруг разрушать.

Однажды на земле все поняли, что времени нет и не надо

никуда торопится, мечтать об отпуске и вспоминать прошлое и дорожить им. Когда пропадает будущее и прошлое настоящее становится действительно настоящим и каждая минута наполнена смыслом и полнотой жизни. Жизнь сразу становится сейчас, и она становится вечностью, и ты ее ощущаешь и перестаешь думать как надо или как не надо жить – ты живешь. Раньше это удавалось лишь некоторым кто жил в горах или в лесу, или «монашил». Теперь это стало доступно всем... но не все этого захотели. Многие не отказались от весенней мечтательности и превратили добровольно свою жизнь в погоню за фантазийным, кто-то не отказался от прошлого в котором как он считал было и самое ценное и самое идеальное, и лишь та жизнь была жизнью – они похоронили себя заживо и на вечно сладостно страдать от своих воспоминаний которые уже никогда не сбудутся и потому. по им понятием, они ушли в вечность. Настоящая жизнь для них тоже превратилась в ад. Были и те кто признавали новшество о настоящем, но видели в ней много несовершенств и потому свой день вместо того чтобы ему радоваться и быть счастливы, работали над совершенствованием не зная уже что есть счастье, замыкаясь в кругу своих технологий, ибо позабыли цель которую потеряли вместе с основой в начале. И лишь те кто легкомысленно беспечно «прожигал» свою жизнь соединялись с Богом и всеми счастливыми живущими на небесах, во всем космосе и самой природой на земле. Но те совершенствовались жизнь каждый день считали их

тунеядцами о объявили на них преследование, так как занимали видные посты у власти земной. Их пытались насильно привлечь к «Высшим целям человечества»

Может быть это была маска, и за ней трепетало нежное чуткое сердце. Может быть, но этому предстояло открыться и перестать прятаться. У другого были устремления, но не было сил их реализовать. В его голове рождались хорошие мысли, но что-то мешало ему их реализовать, и они переходили в разряд представлений, потом фантазий. А потом и вовсе просто мечтаний. В этом мы были похожи. И если в одиночку мы этого не можем достичь, то вместе у нас возникает сила способная совершить. Важно только точно определить единые цели и мотивы их реализаций.

– что у тебя случилась. Почему ты не звонишь?

– Я позволил себя время, может несколько в ущерб нашим отношениям, но скорей во благо. А именно время чтобы разобраться в опасениях, вызванных последней нашей встречей.

– В чем же они?

– В обсуждении моих работ выяснилось. Что стратегия, которую мы выработали не получает должного развития. А на замену ей приходят совсем иные структуры в построении нашей деятельности. Подобная спонтанность разрушает тот структурированный язык проекта, и приведет неминуемо к его краху. Мои предположения могут показаться

чрезмерно тревожными и построенными на пустом месте. Но в моей жизни уже были подобные «грабли» и наступать на них мне мы не хотелось и было очень жаль сопровождать вас туда.

– так в чем же проблема?

– Проблема заключена вот в чем. Изначально тобой предложенная схема реализации каждого участника проекта по программе проявления его как личностного мироощущения. В этом я увидел хорошее создание пространства для творчества и предложил возможность, что и зрителю это так же будет интересно. Мы ограничили разброс концентрацией на одну тему и тем самым дали возможность зрителю рассмотреть предлагаемую тему с разных сторон и тем самым прийти к той объективности которая по своей сути дает возможность не ущемлять мнения друг друга, а с уважением к этому относиться. Это соответствует нашей эпохи и настроению общества, что большой плюс. И я в этом увидел еще большие горизонты, так как именно этот путь, по убеждению немногих пока еще, но вполне зрелых авторитетов, дает возможность создания пространства трансцендентального единения как коллектива проекта, так и в зрительской аудитории. Более дословно это общество людей, объединенных духовными устремлениями в прогрессе человеческого духа, на основе личностного свободного без ущемлений этого достоинства качества, то есть к приходу надличностного объединяющего пространства. Я бы мог его назвать как Цар-

ство Небесное, Ноосфера. Пусть это мое определение, но те не многие кто определил это пространство более научным языком мне думается именно это имели в виду. Итак. В проекте заложилась мысль о духовном братстве где самоценен мир каждого и соединения приходит путем нахождения точек соприкосновения, плоскостей, граней. Из этого можно предположит, что возникнет некая образная структура Сот. Как видим здесь не нарушается пространство каждого и его индивидуальность, но при этом создается единая структура, развивающаяся путем включения в эту систему личности с его индивидуальным миром не нарушая его, предлагая лишь минимальные ограничения, вызванные сегодняшним развитием. А именно: бюджет, отсюда эфирный формат, и тема, как объединяющее. Тобой еще была предложена цветовая гама на каждую тему, что вполне приемлемо.

Но что получилось! Получилась упрощенная форма первобытного общества. Первые ростки: ты не так играешь, не ты не так играешь. Ты не прав, не т ты не прав, ты дурак, сам дурак. То есть вмешательство в индивидуальный мир каждого и навязывание своих норм существования и понимания. Если бы кто из нас не имел бы этого, то в принципе могло произойти некое соединение на основе иерархии – более развитый и менее развитых. Но так как в нах коллективе этого нет, то и развивать это не будем. Далее, как мы видим возникла ситуация Лебедь, рак и щука. И как мне предполагается телега не сдвинется с места. Это грустно. Мы можем

в этой ситуации наступить на горло самому себе во имя общего дела. Но этот путь гарантирует иной механизм отличный от того что мы запланировали. А именно: отказ индивидуальности создать коллективное творение, но оно будет столь же безличностно и мало пригодно, ибо этот этап мы уже прошли. Шило ка говорится в мешке не утаишь и наши Я все равно бы вылезли наружу, и тога потребовался бы сильная рука чтобы засунуть из обратно. А это уже, ка известно. Подавления всякого творчество, ибо оно рождается только на свободные воли. Можно предположить, что был бы найден другой компромисс как слияние всех индивидуальностей и превращение коллектива в единую массу в образе многоголовой Гидры. Страшный образ, правда? Такое уже тоже было, я думаю ты это найдешь в истории. Можно допустить что вырабатывается еще один механизм сосуществования: люди договорись и выдерживают определенные правила поведения не преступая их. То есть ограничивают свои миры. Но ка ты видишь уже в слове ограничение заложена тормозящая функция не развития. Это застой.

Значит мы... мы приходим, что изначально выработанная, пока еще умозрительно, позиция о свободном творчестве, ограниченного (временно) бюджетом и эфирным временем, под крышей одной темы (надеюсь тоже временно) является единственной возможной концепцией для существования. (если конечно ты не собираешься набрать группу бездарных и безликий людей, чистых исполнителей, или людей

со слабой волей. Что в принципе тебе ничего не даст.)

Есть еще один главный момент, который можно потерять если отказаться от этой политики. А именно: если возникает безличностное общество, кто-то должен им управлять. А значит появляется не только диктатура над участником проекта, но эта диктатура переходит и на зрителя. Проект начинает диктовать зрителю как думать. Как чувствовать, как жить. Это лишает его чувство выбора, и в сегодняшнем времени лишает проект широкой аудитории. То есть останется аудитория тупая, бездумная, безвольная. А такой, как мы видим на сегодняшний день, нет. И не надо себя обманывать что зритель настолько глуп что его надо чему-то учить.

Зрителю нужно давать возможность выбирать. И в этой свободе выбора мы обретем больше друзей чем врагом. Ибо им просто нечего будет делить или доказывать. Борьба за свои идеалы и мировоззрения. Зритель будет с уважением относиться к мнению другого, когда увидит его мнение оценено по достоинству с другим.

Именно этот принцип позволит проекту не только выйти на рынок с твёрдым ощущением сегодняшних потребностей жизни, и расчищая себе пространство, не пытаясь завоевывать и занимать свободные ячейки в сетке эфира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.